

Паламарчук Анастасия Андреевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
средних веков
Санкт-Петербургского государственного университета

Диденко Анна Владимировна

менеджер отдела туризма и специальных программ
Государственного Эрмитажа

**АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ
В ТЮДОРОВСКОЙ
И РАННЕСТЮАРТОВСКОЙ АНГЛИИ:
ПАРЛАМЕНТСКИЕ АКТЫ 1532–1533 ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена особенностям апелляционной юстиции в тюдоровской и раннестюартовской Англии и формированию специфической апелляционной инстанции – Суда Делегатов. Парламентские акты, регулирующие деятельность трибунала, служат важным источником для изучения представлений современников о сущности монаршего суверенитета в раннестюартовской Англии.

Ключевые слова:

Англия, Тюдоры, Стюарты, апелляционная юстиция, Суд Делегатов, парламент.

Palamarchuk Anastasia Andreevna

PhD in History,
Senior Lecturer,
Medieval History Department,
Saint Petersburg State University

Didenko Anna Vladimirovna

Manager, Tourism and Special Programs Department,
State Hermitage Museum

**APPELLATE JUSTICE IN TUDOR
AND EARLY STUART ENGLAND:
PARLIAMENT ACTS OF
1532–1533**

Summary:

The article describes peculiar features of appellate jurisdiction in Tudor and Early Stuart England and the rise of a specific appellate institution – the Court of Delegates. Several parliament acts regulating its activities are highly important source for the reconstruction of the contemporaries' ideas about the essence of the royal sovereignty in the Early Stuart England.

Keywords:

England, Tudors, Stuarts, appellate justice, Court of Delegates, Parliament.

В контексте развития институтов европейских монархий от классического Средневековья к раннему Новому времени административно-судебная организация английского королевства представляла собой исключительное явление. Отличительной чертой английской монархии было фактическое отождествление современниками судебных институтов с институтами административными, в то время как само право не являлось гомогенной системой. Английское право представляло собой параллельное сосуществование в пределах одного королевства различных по своей сути правовых систем: общего права, гражданского и канонического права, так называемых «судов справедливости», статутного права, а также судебных институтов королевской прерогативы. Наличие в Англии разветвленной системы судебных институтов давало участникам судебных разбирательств огромные возможности как для выбора конкретного суда, так и для обжалования приговора в суде высшей инстанции или в институте, представлявшем иную правовую систему. То, сколько раз дело могло передаваться из одной инстанции в другую, ограничивалось лишь настойчивостью сторон и их материальными возможностями.

В силу множественности правовых систем в английском королевстве не существовало единственной апелляционной инстанции, юрисдикция которой распространялась бы на апелляции из любого суда страны. Для судов общего права такой высшей апелляционной инстанцией был король, для судов справедливости – суд лорда-канцлера или Тайный совет, для церковных судов – римская курия (суд Римской Роты) [1]. Лишь в ходе Реформации в Англии появляется институт, юрисдикция которого изначально была апелляционной, – Высший суд делегатов.

Проблема апелляционной юстиции в Англии, интересовавшая уже юристов XVII в. [2], в современной историографии впервые рассматривалась М. Чейни [3], сопровождалась публикацией источников [4], была дополнена Г. Мэддоком [5] и Дж. Дунканом – автором единственной монографии о Суде Делегатов. Юрисдикция Суда Делегатов сочетала рассмотрение апелляций из церковных судов и судов гражданского права, но проблемы, связанные с решениями трибуналов канонического права, сыграли определяющую роль в средневековой истории Суда Делегатов. О необходимости апелляций из суда архиепископа Кентерберийского сообщает уже Генрих Хантингтонский [6, р. 282]. Если право короля выносить окончательное суждение о решениях светских судов не вызывало сомнений, то апелляция, поданная из церковного суда, могла дойти до Римского престола.

То, какие проблемы могли создавать апеллирующие к Риму клирики, стало очевидно после споров Ансельма Кентерберийского и Вильгельма Рыжего, Генриха Плантагенета и Томаса Бекета. Кларендонские постановления 1164 г. были призваны упорядочить процесс апелляций из церковных судов [7, с. 70]. Это, однако, не отвращало англичан от намерений отстаивать свои интересы вплоть до Рима. Из-за возраставшего количества апелляций монарх был вынужден назначать собственных «делегатов», которые должны были вынести решение касательно того, действительно ли представленное дело не может быть разрешено в пределах юрисдикции английских архиепархий. Постреформационные теоретики Общего права – Сэлден, Кок и Блэкстон негативно оценивали ситуацию, при которой было возможно внешнее вмешательство в дела английского правосудия, поэтому «делегатам» отводили роль «стражей», призванных не допустить растворения английской правовой автономии. М. Чейни считает [8, р. 195], что, вопреки мнению Блэкстона, англичане быстро оценили преимущества папского правосудия: решения, вынесенные судом епископа Рима, не только имели непререкаемый авторитет, но и признавались как внутри английского королевства, так и за его пределами.

Поворотным моментом в истории Суда Делегатов стало желание Генриха Тюдора помешать своей супруге Екатерине Арагонской обратиться за справедливостью в бракоразводном процессе в суд римской курии. Однако парламентские акты, касавшиеся процесса апелляций, не только внесли изменения в судебную систему королевства, но и оказались важным этапом в развитии доктрины королевской супрематии. Учреждение Суда Делегатов можно назвать «юридической ипостасью королевской прерогативы», а сам язык документов демонстрирует амбивалентное восприятие короной судебных институтов в качестве административных и *vice versa*.

Два акта, касавшиеся апелляций, принятые в 1532–1533 гг., запрещали апелляции к кому-либо, кроме короля – главы политического тела, а значит, главы равно его духовной и светской составляющих. Акт о церковных апелляциях (24 Hen. VIII с. 12) (1532) [9, р. 427] гласил, что рассмотрение дел о разводах, пожертвованиях в пользу Церкви, а также о ереси должно было заканчиваться в судах на территории Англии.

«Акт о подчинении духовенства» (25 Hen VIII с. 19) (1533) [10, р. 460–461] содержал прямые инструкции, касавшиеся учреждения Суда Делегатов. Пространный текст был призван убедить подданных в том, что дисциплинарные решения церковных властей, включая решения Конвокации духовенства, не могут находиться в противоречии королевской прерогативе и статутам королевства. Сама королевская власть представляла как высшая инстанция, корректирующая действия «политического тела», отныне включающего в себя и духовенство [11]. Те же, кто решался обратиться с апелляцией в Рим, а также их «советники, пособники и подстрекатели» обвинялись согласно предписанию «*graetunige*». Определялось число делегатов – шестнадцать клириков и шестнадцать светских персон, принадлежащих к верхней и нижней палатам парламента. Комиссия должна была представлять, как уже было сказано выше, духовную и светскую целостность политического тела монарха, поэтому в ее расширенный состав, по мысли Генриха, должны были быть включены представители пэров, епископата, а в качестве экспертов – доктора гражданского права и юристы общего права [12, р. 178–180]. Во время правления Марии Тюдор корона активно прибегала к практике назначения комиссий судей для рассмотрения апелляций и дел о религиозной дисциплине и ересьях – с 1557 г. форма королевских патентов, определявших состав судей для рассмотрения конкретного дела, не менялась вплоть до 1641 г., что позволяет Дж. Дункану именно к этому периоду относить начало деятельности Высокой комиссии [13, р. 16]. Р. Ашер, напротив, связывает возникновение Высокой комиссии с патентами, выданными еще Эдуардом VI в 1549 г. [14, р. 21–22]. Консолидация Высокой комиссии привела к тому, что значительное число дел о дисциплине клириков и религиозном инакомыслии перешла в ведение именно этого трибунала. Дела, ранее рассматривавшиеся в епархиальных судах и, соответственно, в Суде Делегатов, оказывались в ведении Высокой комиссии. Вплоть до конца царствования Елизаветы юрисдикция обоих трибуналов не была жестко разграничена, оба они воспринимались как аналогичные инструменты реализации монаршей прерогативы. По отношению к Высокой комиссии Суд Делегатов тем не менее оставался вышестоящей апелляционной инстанцией, по крайней мере в теории [15, р. 373–375].

Активность Суда Делегатов в раннестюартовский период иллюстрирует важную особенность функционирования английского юридического сообщества. Корпорации юристов общего права, стремившейся занять доминирующие позиции как в судебной системе, так и в политической жизни королевства, не удавалось добиться поставленной цели, поскольку ряд высших судебных инстанций оставался вне их контроля. Яков I Стюарт, придерживавшийся принципа паритета этнополитических композитов в рамках общebritанской монархии, был склонен переносить этот принцип и на функционирование иных механизмов, в том числе правовых институтов. Цивилисты сохраняли доминирующее положение в высшем апелляционном суде королевства на

протяжении всего царствования Елизаветы Тюдор и до конца 1630-х гг. Участие большинства судей не-цивилистов было формальным. Представители знати совместно с юристами общего права в период с 1604 по 1639 гг. участвовали, по подсчетам Дж. Дункана, в 182 комиссиях из 1 080, епископы – в 90 комиссиях. Участие юристов общего права жестко регулировалось: за некоторыми единичными исключениями, судьями должны были назначаться не главы судов общего права, а рядовые судьи [16, р. 21–23]. Лишь начало конституционного конфликта 1640-х гг. изменит ситуацию, и юристы общего права займут лидирующие позиции в Суде Делегатов.

Ссылки:

1. Killermann S. Die Rota Romana. Wesen und Wirken des päpstlichen Gerichtshofes im Wandel der Zeit. Frankfurt am Mein, 2009. 679 s.
2. Coke E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England. London, 1644. 430 p.
3. Cheney M. The Compromise of Avranches of 1172 and the Spread of Canon Law in England // English Historical Review. 1941. № 56. P. 177–197.
4. Reports of cases determined by the High court of Admiralty and upon appeal therefrom... Together with extracts from the books and records of the High Court of Admiralty and the Court of the judges Delegates, 1584–1839 / ed. by R.G. Marsden. London, 1855. 435 p.
5. Maddock H. A Treatise on the Principles and Practice of the High Court of Chancery. Hartford, 1828. Vol. 2. 793 p.
6. Henry of Huntington. Historia Anglorum / ed. by T. Arnold. London, 1879. 903 p.
7. Памятники истории Англии XI–XIII вв. / сост. Д.М. Петрушевский. М., 1936. 240 с.
8. Cheney M. Op. cit.
9. The Statutes of the Realm. London, 1817. Vol. 3. 491 p.
10. Ibid. P. 460–461.
11. Ibid.
12. Duncan G.I.O. The High Court of Delegates. Cambridge, 1971. 318 p.
13. Ibid. P. 16.
14. Usher R.G. The Rise and Fall of the High Commission. Oxford, 1913. 388 p.
15. Holdsworth W.S. A History of English Law. London, 1903. Vol. 1. 501 p.
16. Duncan G.I.O. Op. cit. P. 21–23.

References:

1. Killermann, S 2009, *Die Rota Romana. Wesen und Wirken des päpstlichen Gerichtshofes im Wandel der Zeit*, Frankfurt am Mein, p. 679.
2. Coke, E 1644, *The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England*, London, p. 430.
3. Cheney, M 1941, 'The Compromise of Avranches of 1172 and the Spread of Canon Law in England', *English Historical Review*, no. 56, pp. 177–197.
4. Marsden, RG (ed.) 1855, *Reports of cases determined by the High court of Admiralty and upon appeal therefrom... Together with extracts from the books and records of the High Court of Admiralty and the Court of the judges Delegates, 1584–1839*, London, p. 435.
5. Maddock, HA 1828, *Treatise on the Principles and Practice of the High Court of Chancery*, Hartford, vol. 2, p. 793.
6. Arnold, T (ed.) 1879, *Henry of Huntington. Historia Anglorum*, London, p. 903.
7. Petrushevsky, DM (comp.) 1936, *Historical monuments England XI-XIII centuries*, Moscow, p. 240.
8. Cheney, M 1941, 'The Compromise of Avranches of 1172 and the Spread of Canon Law in England', *English Historical Review*, no. 56, pp. 177–197.
9. *The Statutes of the Realm* 1817, London, vol. 3, p. 491.
10. *The Statutes of the Realm* 1817, London, vol. 3, p. 460–461.
11. *The Statutes of the Realm* 1817, London, vol. 3, p. 460–461.
12. Duncan, GIO 1971, *The High Court of Delegates*, Cambridge, p. 318.
13. Duncan, GIO 1971, *The High Court of Delegates*, Cambridge, p. 16.
14. Usher, RG 1913, *The Rise and Fall of the High Commission*, Oxford, p. 388.
15. Holdsworth, WS 1903, *A History of English Law*, London, vol. 1, p. 501.
16. Duncan, GIO 1971, *The High Court of Delegates*, Cambridge, pp. 21–23.